Ночь окутала город, и Гуо Хун, спустя две минуты после того, как ступил на главную улицу, уже сворачивал с нее. Место, куда он направлялся, находилось не на главной магистрали. Чу Фэн, наблюдавший за Гуо Хуном, не скрывал своей радости, видя, как тот уходит в узкие переулки. Хотя был уже девятый час вечера, на главной улице по-прежнему теснились люди, в то время как узкие улочки были почти пусты. Гуо Хун спешил, его мысли уже не были прикованы к прогулке, а летели к тому месту, где он договорился о встрече. За ним, сокращая дистанцию, мчался Чу Фэн.Когда между ними осталось всего три метра, Гуо Хун наконец-то обернулся, чтобы посмотреть, кто идет за ним. Но прежде чем он успел разглядеть человека, его сознание на мгновение помутнело. Тело внезапно подалось вперед."Эй, что с тобой?" Чу Фэн, делая вид, что спешит помочь, окликнул Гуо Хуна и подхватил его под руку. Неподалеку были еще люди, но, бросив беглый взгляд на происходящее, они поспешили уйти.Гуо Хун был бессилен перед действием анестезирующей иглы Чу Фэна. На покупку этой иглы ушло еще три очка доброты. Теперь у Чу Фэна осталось всего 15 очков.Чу Фэн несколько раз встряхнул Гуо Хуна, и в его руке появилась белая пилюля размером с мунг. В мгновение ока пилюля была брошена Гуо Хуну в рот. Пилюля растворилась, встретившись с водой, и мгновенно исчезла."Завтра еще один прекрасный день, а послезавтра наступит день суда над твоей семьей!" — злорадно усмехнулся про себя Чу Фэн, спрятал анестезирующую иглу и, усадив Гуо Хуна у обочины дороги, прислонив его к дереву, ушел.Анестезирующая игла на этот раз отличалась от предыдущей. Предыдущая действовала гораздо дольше, эта же - всего три минуты. Вскоре после того, как Чу Фэн ушел, Гуо Хун пришел в себя."Что произошло?" — озираясь по сторонам, пробормотал он. Он лишь смутно помнил, что его сознание помутнело и он потерял сознание, а затем кто-то, по-видимому, помог ему добраться до обочины дороги. "Пожалуй, завтра надо будет сходить в больницу. Чувствую себя как-то слабо. Негодяй! Видел, как мой господин упал в обморок, и просто оставил его у дороги. Разве господин не платит тебе за то, чтобы ты его сопровождал?!"Гуо Хун поднялся и осмотрел себя. Похоже, с ним все было в порядке. Он взглянул на телефон – прошло всего несколько минут. Не желая возвращаться в гостиницу, он быстро продолжил свой путь к месту назначения.После того как Чу Фэн покинул Гуо Хуна, он быстро вернулся в университет. Все было готово, оставалось только дождаться пресс-конференции, которая должна была состояться послезавтра."Брат Фэн, как дела? Лучше?" — Чу Фэн, едва вернувшись в общежитие, спросил Чжоу Вэня.Чу Фэн кивнул: "Неплохо. Ходил к старому китайскому врачу. Тот сказал, что через три-четыре дня он должен полностью восстановиться". Эти слова Чу Фэн сказал, чтобы подготовить Чжоу Вэня и остальных, чтобы они не удивились, когда восстановление Танг Мина произойдет через несколько дней.Чжоу Вэнь ответил: "Через три-четыре дня? Значит, ты, брат Фэн, нашел отличного врача. У меня раньше были травмы, и я не мог поправиться десять дней"."Чу Фэн, зачем вы двое так мучаетесь? Мудрый человек вовремя осознает ситуацию. С такой силой, как у тебя, ты можешь переменить судьбу Танг Мина? Не суйтесь сами, а потом ждите, пока вас побьют. Это еще цветочки, а если они вам еще и дом разгромят, то это будет гораздо хуже". Чэнь Цзе, который уже заснул на кровати, высунул голову из-под одеяла и усмехнулся."Мужчинам не положено быть трусами", — проворчал Чжоу Вэнь. "Глупый!" — презрительно фыркнул Чэнь Цзе. "Камень против скалы – что ты можешь сделать?"Чу Фэн слегка нахмурился и сказал: "Чжоу Вэнь, не говори об этом. Бесполезно". Отношения между Чу Фэном и Чэнь Цзе раньше были не такими плохими, но из-за истории с Танг Мином за последние несколько дней, между ними возникла трещина. Услышав слова Чу Фэна, Чжоу Вэнь перестал спорить с Чэнь Цзе. Оба они устали от этой ситуации с Танг Мином. Помывшись, они отправились каждый к себе, к компьютерам.Следующий день ничем не выделялся, разве что в университете ходили слухи о пресс-конференции Гуо Гуосина. На самом деле, никакой особой значимости эта пресс-конференция не имела. Любой здравомыслящий человек понимал, что Гуо Гуосин, скорее всего, хотел использовать эту возможность, чтобы дать больше рекламы своему сыну. По большому счету, на этой пресс-конференции не ожидалось чего-то существенного.Гуо Гуосин, бывший мэром города, естественно, хотел, чтобы его сын пошел по

его стопам. Он пытался раскрутить Гуо Хунши, чтобы тот легко вступил в законную наследственную "должность". Если бы Чу Фэн не вмешался, Гуо Гуосин обязательно добился бы успеха, но из-за него теперь ему суждено провалиться с грохотом. Он больше никогда не встанет."Брат Фэн, зачем мы сюда пришли? Вот увидишь, как лицо Гуо Хуна будет беспросветным". Чжоу Вэнь заметил, как Гуо Хун гордо вышагивает. Чжоу Вэнь и Чу Фэн, вместе с несколькими другими студентами из их группы, уже оказались у ресторана "Циньюань". Танг Мин пользовался популярностью в группе, и многие следили за тем, что происходило с ним, но в такой степени, как Чжоу Вэнь и Чу Фэн, их дело не затрагивало.Чу Фэн ответил: "Танг Мину будет полезно знать все, что произошло в первую очередь". Это было очень убедительно, и Чжоу Вэнь не стал спорить. Было почти десять утра, и неформальная пресс-конференция вот-вот начнется, но Чу Фэна и других остановили у входа в ресторан "Циньюань"."Черти! Почему нас не пускают? Мы – одногруппники Танг Мина. Эта пресс-конференция касается его. Почему мы не можем войти?!" – рассердился Чжоу Вэнь."Извините, но вам нельзя входить!" В ответ Чжоу Вэню и остальным раз за разом звучали одинаковые слова. Четыре полицейских, стоящих у входа в ресторан, не дали шанса прорваться внутрь.Чу Фэн потянул Чжоу Вэня за руку и сказал: "Забудь, будем ждать снаружи. Нам важно знать только результат. Что нам делать внутри, глядеть, как Гуо Хун щеголяет? Ничего страшного, что мы стоим снаружи".Чу Фэн знал точное время начала пресс-конференции, и мог управлять Shinkan Maru отсюда, поэтому не особо беспокоился о том, что им нельзя войти.В фойе на втором этаже гостиницы "Циньюань" был большой ажиотаж. Несмотря на то, что пресс-конференция была неформальной, ее вел мэр крупного города. Журналистов и местных чиновников было не перечесть."Брат Гуо, поздравляю, у тебя такой прекрасный сын. Он справедлив, храбр и неординарен, молодец!" Чиновник из города Бэйхай хвалил Гуо Гуосина. В его годы стать мэром крупного города – это уже достижение. Возможно, у него еще есть шанс пойти дальше. Многие усиленно старались завоевать его расположение.Гуо Гуосин засмеялся и сказал: "Не хвалите его слишком сильно, иначе он загордится. Хун'эр, зови дядю Мо". Гуо Хун сразу же вежливо обратился к нему, как и положено хорошему мальчику. В душе он понимал, что сейчас от этого зависит его будущее, и с этими людьми ему еще придется иметь дело."Все, время подошло, начнем немедленно". Гуо Гуосин дал знак. Как только он появился, сразу же освободилось достаточно пространства, а многие журналисты немедленно направили объективы на Гуо Гуосина."Кхм". Гуо Гуосин легко кашлянул, и все замолчали. "Уважаемые дамы и господа, сегодняшняя пресс-конференция будет краткой, я коснусь нескольких пунктов"."Первый пункт: я хотел бы обратиться к представителям СМИ и попросить их не хвастать моего бесполезного сына Гуо Хуна. То, что он сделал, – это мелочи. Я уверен, что любой человек с чистой совестью на его месте поступил бы так же. Второй пункт: хотя инцидент был предотвращен, и студентка Ван Цзя не получила серьезных травм, но удар по репутации был очень сильным. Поэтому я предлагаю немедленно наказать правонарушителей по всей строгости закона и вернуть чистоту в наш университет!""Третий пункт: некоторые люди подозревают, что мой сын сам совершил преступление, а Танг Мин стал жертвой ошибки. По этому поводу хочу сказать следующее: наша судебная система справедлива, и все равны перед законом. Как мэр, я не бы дал повода усомниться в поведении моего сына Гуо Хуна. Это было бы несправедливо. На этом все. У вас есть вопросы, представители СМИ могут задать их сейчас". Гуо Гуосин говорил, лица на его лице сияла справедливость. Тот, кто не в курсе всех дел, несомненно, подумал бы, что перед ним – отличный чиновник, посвятивший себя служению народу."Г-н мэр Гуо, мы можем взять интервью у вашего сына?" – спросила женщина-репортер тридцати лет. Гуо Гуосин слегка кивнул: "Конечно". Некоторые репортеры были по факту установлены Гуо Гуосином. Например, репортер, которая только что задала вопрос, была в числе таких. Гуо Гуосин и Гуо Хун знали заранее, что они будут спрашивать. И Гуо Гуосин уже подготовил ответы."Студент Гуо Хун, что вы чувствовали, когда спасали человека? Преступники могли бы нанести вам вред." – спросила женщина-репортер тридцати лет. В это время Гуо Хуну вручили микрофон. Гуо Хун с удивлением ответил: "Спасать людей?

Когда я спасал людей? Танг Мин не был тем, кто спас людей". На этом месте Гуо Хун выразил недовольство. "Этот чертов Танг Мин! Я уже был готов схватить девушку Ван Цзя, но из-за него, из-за этого подлеца мясо с губ убежало! Этот черт! Он должен заплатить! Три года тюрьмы – это еще ничего! Я хочу, чтобы он больше никогда не вышел на свободу!" Шокирующее событие, поистине шокирующее! Все молчали в удивлении, кроме Гуо Хуна, который кричал во все горло. Однако как по команде, многие репортеры щелкали затворами, снимая на камеру этот удивительный момент! Если вам нравятся Священные тюрьмы, пожалуйста, соблюдайте их: (www.wuxiaspot.com) Литература Священных тюрем обновляется быстрее всего.

http://tl.rulate.ru/book/110420/4147041